

Эту группу следует дополнить пятью астионимами, в которых присутствуют корни, связанные по смыслу с речной тематикой:

*Харбин* (哈尔滨) ← *Ха* и *Р* – солнце + *Бин* – берег реки или берег озера;

*Чжухай* (珠海) ← *Чжу* – дельта Жемчужной реки + *Хай* – море;

*Цзинин* (济宁) ← *Цзи* – слияние рек + *нин* – равнина;

*Цюаньчжоу* (泉州) ← *Цюань* – родниковая вода + *чжоу* – административный центр;

*Шанхай* (上海) ← *Шан* – верхнее течение реки *Янцзы*.

Три астионима этимологически связаны с озерами:

*Уху* (芜湖) ← *У* – пышная растительность + *ху* – озеро; *Хэнъян* (衡阳) ← *Хэн* – гора *Хэн* + *Ян* – по названию озера;

*Хучжоу* (湖州) ← *ху* – озеро + *чжоу* – административный центр.

Отличительной особенностью китайской астионимии является наличие названий, связанных с морем, так как Китай имеет большую длину побережья, равную примерно 14500 километрам:

*Далянь* (大连) ← *да* – море + *лянь* – порт.

*Ляньюньган* (连云港) ← *лянь* – связь + *юнь* – облако, небо + *ган* – порт, морской порт;

*Хайкоу* (海口) ← *хай* – морской берег + *коу* – горло;

*Цанчжоу* (沧州) ← *Цан* – море *Цан* + *чжоу* – административный центр.

Как видно из приведенных примеров, названия китайских городов преимущественно являются сложными, что объясняется спецификой языка, в котором отсутствует аффиксация.

**Заключение.** В астионимии Беларуси и Китая номинация по связи города с водным объектом, возле которого он строился, является одной из приоритетных. Чаще всего белорусские и китайские астионимы указывают на связь с реками, реже – озерами. Так как Республика Беларусь не имеет выхода к морю, в ее астионимии отсутствуют названия с данной семантикой, на большом морском побережье КНР располагаются города, в чьих названиях прослеживается связь с морем.

В силу структурных различий белорусского и китайского языков преимущественно не совпадают структурно-грамматические типы сопоставляемых ойконимов: белорусские названия в основном представляют собой простые суффиксальные существительные, китайские, как правило, являются сложными астионимами с двумя, реже тремя корнями.

1. Мезенко, А.М. Теория имени собственного: учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго; под общ. Ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 202 с.

2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1974. – 448 с.

## ШПИОНСКИЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН В РУССКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

**Шилина В.Г.,**

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь  
Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Русская литература, жанр, детективный роман, тип героя, сюжетно-композиционная организация.

Keywords. Russian literature, genre, detective novel, type of character, plot-compositional organization.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения жанровой специфики шпионского детективного романа в русской прозе второй половины XX века.

Цель исследования – выявить жанровую специфику шпионского детективного романа в русской прозе второй половины XX века.

**Материал и методы.** Материалом для исследования послужили шпионские детективные романы в русской прозе второй половины XX века. В работе использованы сравнительно-типологический и описательный методы.

**Результаты и их обсуждение.** В первом послевоенном десятилетии шпионско-разведывательные детективы становятся актуальной жанровой формой советской детективной литературы. Авторы не понаслышке пишут о внешних врагах, учитывая, что по-прежнему присутствует синдром минувшей войны. Как утверждает Е.В. Крикливец, «в русской советской литературе обозначенного периода детектив (то есть произведение, в котором методом логического анализа раскрывается сложное преступление) входил в парадигму соцреалистической прозы», поскольку ключевыми темами в произведениях такого рода становятся темы из жизни внешней и внутренней разведки, госбезопасности [1, с. 58].

В жанровой форме шпионского детективного романа существуют свои «правила игры», которые никогда не нарушаются. По стилю шпионский детективный роман близок к конспирологическому и политическому детективам. Шпионский роман имеет синтез жанровых элементов, например: атмосфера страха, жестокости, моральных терзаний главного героя, непредсказуемое развитие событий и т.д., что позволяет держать читателя в напряжении. В шпионском детективе сюжет, в отличие от другого поджанра детективного романа, разворачивается не в связи с фактом нарушения закона, а в связи с разведывательной деятельностью главного героя. События, описанные в таких романах, не выдуманные, а взяты из реалий современности. Важнейшим элементом данной жанровой формы является «идеологическая направленность». По мнению А.П. Саруханян, «шпионский роман – это самостоятельный жанр, который по тематике определен связью главного героя со шпионажем, структурой близок к авантюрному повествованию» [2, с. 503].

Следует отметить, что в шпионском детективе есть «шпион» (вражеский разведчик) и «разведчик» (представитель советских госорганов). Вражеские шпионы пытаются узнать наши тайны, и их пытаются поймать и разоблачить наши контрразведчики; наши же разведчики, в свою очередь, ищут тайны вражеского государства и, конечно же, успешно избегают ловушек вражеских контрразведчиков. Деятельность шпионов, разведчиков, диверсантов ведется как в военное время, так и в мирное. Примером тому служат шпионские детективы А. Беляева «Покушение», А. Насибова «Тайник на Эльбе», Е. Сухова «Связной», В. Михайлова «Повесть о чекисте», Ю. Семёнова «Семнадцать мгновений весны» и др.

В «Покушении» повествование ведется о советских контрразведчиках, которые в годы войны успешно раскрыли и предотвратили террористическую атаку фашистских спецслужб. Писатель показывает, какую огромную работу проделали герои произведения, чтобы спасти свою Родину от рук фашизма. Несомненно, стоит указать, что контрразведчики опирались на помощь милиции (НКВД), Красной Армии, подпольщиков и партизан.

«Тайник на Эльбе» рассказывает об опасной работе двух советских разведчиков, которые во время Второй мировой войны в тылу германских войск пытаются найти тайник с секретными документами. Герои успешно выполняют свою работу, несмотря на все ловушки фашистов.

В романе «Связной» дело обстоит иначе: повествование ведется о немецком диверсанте, которого доставляют на допрос к начальнику отдела СМЕРШ. Там он рассказывает, что немцы планируют высадить двух диверсантов в районе железнодорожного узла Люберцы. Диверсантов хватают, но лишь один соглашается сотрудничать, второго расстреливают. Схваченный немец оказывается радистом и СМЕРШ решает сыграть с фашистами в игру.

«Повесть о чекисте» – документальная история о талантливом инженере, который решает вступить на опасный путь разведчика. История разворачивается в оккупированной фашистами Одессе. Главный герой добивается доверия фашистских оккупантов и румынского правительства, создает подпольную группу, состоящую из советских патриотов, ведет разведку, осуществляет диверсии на крупных фашистских судах. Автор рассказывает подлинную историю о сопротивлении советских людей на судоремонтном заводе.

«Семнадцать мгновений весны» – знаменитый роман о советском разведчике, полковнике Исаеве, работающим под именем Макс Отто фон Штирлиц на территории Германии в центральном аппарате СД. Его главной задачей было выяснить, кто из высших чинов ведет

сепаратные переговоры с Западом. Исаев работает не один, у него есть радисты, но из-за бомбежки один из них погибает, а Кэтрин попадает в госпиталь и ее разоблачает гестапо. Также главный герой находит двух антинацистских немцев: пастора Шлага и профессора Плейшера, через которых он передает сведения в Москву. В руки начальника гестапо подаются улики, где указывается, что Штирлиц (Исаев) является советским шпионом, ему приходится вести психологическую беседу с Мюллером, чтобы избежать разоблачения. Еще одной задачей у Исаева было спасение радистки Кэт. По указанию Исаева она соглашается на радиоигру, которой право руководить дают Исаеву. Ему удается вывезти Кэт в нейтральную зону Швейцарии. Исаеву удается добиться успеха в решении поставленной задачи.

**Заключение.** Таким образом, шпионский детективный роман имеет свои четкие правила построения сюжета, необходимые для того, чтобы читатель был в напряжении до конца повествования. Основным акцент произведения делается на истории о разведывательной деятельности главного героя. Успешными шпионскими детективными романами в русской прозе XX века можно назвать произведения А. Беляева, А. Насибова, Е. Сухова, В. Михайлова, Ю. Семёнова. Авторы показали образ собирательного советского героя, его деятельность и подвиги в годы Великой Отечественной войны.

1. Крикливец, Е.В. Жанрово-стилевая модификация повести в русской и белорусской реалистической и модернистской прозе второй половины XX века: сравнительно-типологический аспект: монография / Е.В. Крикливец. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 217 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21257> (дата обращения: 04.09.2023).

2. Саруханян, А.П. Шпионский роман // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А.П. Саруханян. М.: Наука, 2005. – 543 с.

## ХРИСТИАНСКАЯ ГЕОРТОНИМИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ

**Штокина А.В.,**

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*  
*Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Геортоним, белорусская лингвокультура, ономастика, христианская геортонимия.

Keywords. Geortonym, Belarusian linguoculture, onomastics, Christian geortonym.

Предметом данного исследования является белорусская христианская геортонимия – совокупность названий праздников и памятных дат, связанных с христианством и давно ставших важной частью менталитета и культуры белорусов. Значение термина 'геортоним' трактуется во втором издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской как «вид идеонима – собственное имя любого праздника, памятной даты, торжества, фестиваля» [4, с. 48].

Совершенно очевидно: каждая праздничная или памятная дата имеет свою, часто многовековую, историю и, передаваясь из поколения в поколение, служит инструментом сохранения народной культуры, традиций, народной памяти. Система таких знаменательных дат и, соответственно, их названий – один из важнейших элементов лингвокультуры и языковой картины мира народа. Изучение геортонимии представляется актуальным как в аспекте современной научной парадигмы, так и в социально-историческом плане. Цель исследования – выявить особенности функционирования названий христианских праздников, закрепившихся в белорусской лингвокультуре.

**Материал и методы.** В качестве материала исследования выступают названия 23-х христианских праздников, отмечаемых белорусами. В условиях сложившегося билингвизма геортонимы имеют белорусско- и русскоязычные варианты: *Уваход Гасподні ў Іерусалім (Вход Господень в Иерусалим), Вербная нядзеля (Вербное воскресенье), Вербніца, Ражджаство Хрыстова (Рождество Христово), Раство, Каляды (Коляды), Стрэчанне Гасподняе (Сретение Господне), Грамніцы (Громницы), Праабражэнне Гасподняе (Преоб-*